

Валентина Батищева

СВИСТУЛЬКА

Любовный роман

УДК 82-3
ББК 84-4
Б28

Б28 **Батищева В.**
Свистулька: Любовный роман / Валентина Батищева – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 150 с.

ISBN 978-5-521-93000-5

Алёна со школьной скамьи любила Дениса, он был недостижимой мечтой. Но когда в жизни появился реальный шанс быть счастливой с другим, мечта вдруг осуществилась. Какой выбор сделать Алёне? Первая любовь или человек, готовый ради неё на всё? И что должно произойти, чтобы выбор, всё же, был сделан?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93000-5

© В. Батищева, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава первая. Школа.....	5
Глава вторая. День рождения Вики.....	13
Глава третья. Последствия	22
Глава четвёртая. Сергей.....	32
Глава пятая. День вместе.....	39
Глава шестая. Чужие проблемы.....	47
Глава седьмая. Откровения	52
Глава восьмая. Счастье, помноженное на два.....	61
Глава девятая. Нежность. Верность. Долг.....	69
Глава десятая. Ошибки	79
Глава одиннадцатая. Точки над и	91
Глава двенадцатая. Суббота	103
Глава тринадцатая. Москва	115
Глава четырнадцатая. Новогодняя ночь.....	126
Глава пятнадцатая. Последний разговор	136
Глава шестнадцатая.....	146
Эпилог.....	150

Пролог

– Свистулька! – неслоь ей вслед. А она, та самая Свистулька, Алёна Свистунова, закрыв ладонями мокрые от слёз щёки, бежала по коридору третьего этажа школы, подальше от грубых насмешек Дениса. Но чем дальше она убегала от них, тем громче они раздавались у неё в душе.

Забежав в уборную, она открыла на всю мощность кран, и, не в силах сдерживать слезы, заплакала, опустив голову на руки.

– Я – Свистулька, Свистулька, да, я Свистулька! Ну и пусть! Даже если обзовёшь меня последними словами, я всё же буду любить тебя, Денис! – её голова снова упала на руки и она разразилась рыданиями...

Глава первая. Школа

– Ну что же, ребята, – Нина Анатольевна повернулась к классу, закончив писать домашнее задание на доске, – подходит к концу наш последний учебный год, осталась одна короткая четверть. Надеюсь, вы все постараетесь, соберёте волю в кулак и закончите четверть лучше, чем три предыдущие.

Класс страдальчески заохал.

– Алёна Свистунова, иди к доске, – позвала Нина Анатольевна. – Ты приготовила любимый стих?

Алёна кивнула и поплелась на пятак позора.

– Борис Пастернак, – тихо сказала она. И после паузы, глубоко вздохнув, процитировала:

– Февраль. Достать чернил и плакать.

Кричать о феврале навзрыд...

Девчонки, переглядываясь, хихикали, ведь они приготовили стихи о любви, в основном, Есенина. Мальчишки крутили у виска, корчили рожи, а Алёне так сильно хотелось выразить эмоции в этом стихотворении, хотелось кричать:

*– Где как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей!
Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт
И чем печальней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд!*

Но только её голос набрал силу, как она глянула в зелёные глаза Дениса, и он упал практически до шёпота. Не получилось взлететь, не случилось надрыва, даже с любимым поэтом Алёна заведомо проиграла. Её спас звонок, весёлой трелью ворвавшийся из коридора. Класс зашумел, загромохал стульями. Кабинет наполнился разговорами, смехом и прощанием с Ниной Анатольевной.

– Так, класс, – привлекла внимание Лерка Фролова, – что по поводу последнего звонка? Есть идеи?

– Я думаю, можно в парке погулять, пофоткаться на память, – выдала Танька Елина, ей вторила её закадычная подружка и подпевала, Сонька Потапчук.

– Да ну, фу... – протянула Дрёмычева. – Просто так шариться?

– А что ты предлагаешь? В кафе? – встрял Кирилл.

– А чего бы и нет? – ответил за Дрёмычеву Фролов. – Вон, Петров тамадой будет. Будешь, Ваню?

– Да иди ты, – отмахнулся Петров, продолжая что-то списывать с Наташкиной тетради.

– Что, идей вообще нормальных нет? – уточнила Лерка.

– Может, на озеро? – предложила Наташа.

– Идея неплохая, только вода ещё холодная. – Сашка сел рядом с Леркой на парту, закинув ей на плечо руку. Та фыркнула, скинув конечность Мишина.

– А давайте, ко мне на дачу? – предложил Денис. – У нас там баня, домик. Только чур, грядки не топтать и цветы не рвать, мать вздёрнет. Все оживились.

– Меня не пустят, – вздохнула Наташа.

– Ну, скажи, что все едут, – стали уговаривать её девочки.

– Скажи родокам, что Свистулька тоже едет, – предложил Мишин, – сразу отпустят.

– Ты же едешь? – обратился он к Алёне.

Все обернулись на неё, в ожидании ответа. Алёна никогда не получала столько внимания от класса, никогда от неё ничего не зависело. А сейчас уважение класса и дружба с Наташей на кону...

– Я попробую у мамы отпроситься... – пролепетала она.

– О, наш человек, – воскликнул Мишин.

– Спасибо! – обрадовалась Наташа.

В последующие дни разговоры в классе крутились вокруг выпускного, нарядов, туфелек, украшений, вокруг поступления в ВУЗы, вокруг летнего отдыха. Алёна же становилась грустней и печальней день ото дня. Она переживала, что последний месяц видит Дениса. Он собирался в Питер, она – в Педагогический в их городке.

У Алёны нередко случались бессонные ночи, девушка часто плакала в подушку, но наутро была, как всегда, в порядке и глаза её искали упрямый чуб светлых волос, когда она входила в класс.

Последний звонок прозвучал как и положено, двадцать пятого мая. Денис нёс на плече маленькую девочку, которая трезвонила колокольчиком. Выпускники танцевали отрепетированные танцы, благодарили учителей, малыши рассказывали стихи, пели песни. Всё как всегда, на протяжении многих лет школьной жизни.

А потом выпускники успели и в парке погулять, и пофоткаться, поправляя яркие ленты на белых фартуках и чёрных пиджаках. И уже к пяти часам вечера стоять с рюкзаками в спортивных костюмах у ворот школы, оживлённо пересмеиваясь в ожидании заказанного микроавтобуса.

– Спасибо ещё раз, – Наташа радостно сжала Алёну в объятиях. – Так бы не отпустили. Ещё и с ночёвкой.

Алёна улыbnулась подруге, разделяя её радость. Впервые никто из класса косо не смотрит, даже, вроде, рады её присутствию.

Ехали весело, но не слишком и долго. Дачи начинались сразу за городом, минут через пятнадцать были на месте.

Ещё раз прослушали инструкции от Дениса и разделили сфе-

ру деятельности: кто баню топит, кто мангал разжигает, кто мясо на шампуры насаживает, кто салаты режет.

Алёна тайком трогала вещи в домике: вот отметки на косяке входной двери – наверное, отмечали рост Дениса год за годом; вот на вешалке в прихожей его старая куртка, Алёна прикоснулась к ней; вот его велосипед...

– Чего ты там, переоделась, нет? – в домик ввалилась Наташа.

– Я сейчас, – заторопилась Алёна, скидывая толстовку.

– А чего ты его куртку наглаживала? – Наташа кивнула в сторону улицы, имея в виду Дениса.

Алёна смутилась и отвела глаза.

– Ты чего, любишь его, да? – быстро сообразила подруга.

– Люблю... – не стала скрывать Алёна.

– Во дела... – Наташа выглядела изумлённой. – Хотя...

– Наташ, только ты никому, – Алёна схватила подругу за рукав.

– За кого ты меня принимаешь?! – возмутилась подруга. – Пошли уже, а то потеряют.

Веселье набирало обороты, все были, по мнению Алёны, неестественно оживлены. Сама она не принимала участия в беготне по тропинке, что была выложена вдоль забора внутри, по периметру дачи; не плескалась в вагонетке, как одноклассники, что набились в неё, как селёдки в бочку.

– Что? Это просто пиво, на камни плескать в бане, – ответил Сашка на удивлённый взгляд Алёны на батарею пивных банок, выставляемых им на стол. – Ни разу не пробовала? Тема! Запах солода – огонь!

– Ну, кто в баньку первый? Лерусик, я тебя жду!

– Да пошёл ты, Мишин, со своими шуточками! – весело огрызнулась Фролова, загорая под вечерним солнцем на крыше домика с Елиной, Потапчук, Дрёмычевой и Стряпко.

– Сама-то хочет, а выделяется, – усмехнулся Кирилл.

– Цену себе набивает, – согласился Сашка, улыбаясь. – А то смотри, я со Свистулькой пойду.

– Да иди ты с кем хочешь, – отмахнулась Лерка, продолжая слушать девочек.

– Свистулька, в баню со мной пойдёшь? – Сашка повернулся к Алёне. – Пиво на камни нальём, понюхаешь.

У Алёны встал комок в горле. Почему он спросил именно её? Он считает её доступной? Почему они все смеются и смотрят на неё? И Денис. Он слышит, как все над ней смеются. Это так... так унижительно!

Алёна бросила нож, которым нарезала огурцы в салат и кинулась в сторону калитки. Она выскочила на улицу и побежала к перекрёстку, вытирая рукавом слёзы, что катились по лицу.

Дура, ведь знала, что ничего хорошего не выйдет, что они всегда только смеются. Она так и не смогла ни с кем из них подружиться, да просто никогда не была с ними на одной волне. Она изгой, пусть так и остаётся...

Она выбежала на дорогу, возле неё тормознула машина. Старички на стареньких «Жигулях».

– В город? – спросил мужчина.

– Да, – махнула она головой, шмыгая носом, – только у меня денег нет.

– Да садись уже, горюшко, – поторопила женщина.

И, прежде чем Алёна закрыла дверь, ей показалось, что она услышала свою фамилию. Машина рванула с места, женщина обернулась к ней.

– Обидел, что-ли?

– Кто? – Алёна удивилась вопросу.

– Ну, который позади бежал, – нетерпеливо уточнила женщина.

– А кто... бежал? – ещё больше удивилась девушка.

– Так тебе лучше знать, – всплеснула руками женщина. – Светленький такой.

«Кто бежал за мной? Сашка или Денис? И зачем?» – мысли Алёны метались и, уже успокаиваясь, она стала понимать, что глупо было так бежать. И вещи там остались. Глупее только сейчас за ними вернуться. – «И зачем эти люди так подвернулись быстро? Кто-то бежал за мной, хотел успокоить. Если Сашка, может, прощения бы попросил и всё. А если Денис? Как всё по-дурацки вышло! Да потому, что я дура!»

Женщина лишь покачала головой, глядя на неё и отвернувшись на сидении. Мужчина же пару раз глянул в зеркало. Они довезли Алёну почти до дома, больше ни о чём не спрашивая, беседуя о своём.

Сумерки опускались на город. Дома уже горел свет – «наверное, мама читает, сидя в любимом кресле», – Алёна тяжело вздохнула и открыла калитку...

– И аттестат особого образца получает Свистунова Алёна! – сказала Нина Анатольевна радостно.

Они стояли на невысокой сцене актового зала – директор, Алла Николаевна, и Нина Анатольевна, классный руководитель. Нина Анатольевна держала стопку аттестатов и озвучивала имена, Алла Николаевна с поздравлениями вручала их выпускникам, поднимавшимся на сцену. Алёна, в нарядном платье, которое мама смогла позволить себе купить дочери на выпускной, пошла в сторону педагогов. Она слышала шепотки одноклассниц, относительно своего наряда: «как дурочка», «секонд хэнд», «нищесбродка», и от этого плечи её всё ниже опускались и ноги не хотели идти. А где-то среди родителей сидела её мама и от умиления вытирала слёзы, не ведая о печалях дочери...

– Эй, Свистулька, – Денис перегородил Алёне с Наташей дорогу, когда они хотели выйти на улицу, вдохнуть свежего воздуха. В столовой гремела музыка, одноклассники выплясывали под современные хиты, родители оживлённо беседовали за накрытыми столами, перекрикивая шум.

Кирилл оттеснил Наташу и потянул её на улицу, она с удовольствием с ним упорхнула, весело перешёптываясь. Алёна печально посмотрела им вслед, перевела взгляд на Дениса и утонула в его глазах.

– Мне тут сказали, ты любишь меня, – он придвинулся, отсекая Алёне пути отхода. – Тогда докажи, – парень шагнул ещё ближе, зажав Алёну в углу.

– Что? – она вынырнула из плена его глаз и сладкого голоса. Это была её мечта: она, он и поцелуй на выпускном. Столько раз Алёна прокручивала в мыслях этот сладкий момент, но когда он